



ТВОРЧЕСТВО КАЗИМИРА МАЛЕВИЧА КАК ЗЕРКАЛО ЭПОХИ

Часть 1

mironovacolor.org > [Статьи](#) > [Творчество Казимира Малевича. Часть 1](#)

*Весь мир будет называть Казимира гением века,
Увидевшего крупницы будущего.
(Игорь Малевич)*

self-portrait-1910

Он, Кази — мир, пришёл на Землю, чтобы показать людям царящее в мире зло и подтвердить пророчество Исайи: *«Вот, приходит день Господа лютый, с гневом и пылающею яростью, чтобы сделать землю пустынею и истребить с неё грешников её»* (Исайя 13:9).

Казимир — боец, рыцарь печального (и яростного) образа. Он разрушает старое во имя сотворения Нового, и в этом — его величие. Он не был одинок в своей борьбе. Конец XIX — начало XX века было временем великих открытий, преобразований, изобретений во всех сферах жизни, в том числе и в искусстве. Ведь искусство — зеркало жизни. Оно должно попевать за жизнью, и даже предсказывать будущее.

Искусство Казимира Малевича выполнило и продолжает выполнять обе эти миссии. Он критикует академическую живопись за её «отсталость от жизни»: *«Академия — заплесневелый погреб, в котором самобичуют искусство. Гигантские войны, великие изобретения, победа над воздухом, быстрота перемещения, телефоны, телеграфы, дредноуты — царство электричества. А наша художественная молодёжь пишет Неронов и римских полуголых воинов.*

Чуть футуристам, которые запретили писать женские окорока, писать портреты и гитары при лунном свете. Они сделали громадный шаг — бросили мясо и прославили машину.

Новая железная машинная жизнь, рёв автомобилей, блеск электрических огней, ворчание

пропеллеров — разбудили душу, которая задыхалась в катакомбах старого разума и вышла на сплетение дорог неба и земли.

Если бы все художники увидели перекрёстки этих небесных дорог, если бы они охватили этот чудовищный пробег и сплетения наших тел с тучами в небе — тогда бы не писали хризантемы». (К. Малевич. От кубизма и футуризма к супрематизму).

В своей живописи Малевич создаёт картину современного и будущего мира — своего рода утопию прекрасного будущего, где царит свобода, равенство, справедливость и уважение прав человека. Но всё это высказано языком символов и знаков, то есть абстрактных форм, которые могут быть прочитаны по-разному. Поэтому язык супрематизма Малевича подобен языку древних пророков — их речь звучит правдиво во все времена. Казимир в своих откровениях уподобляется пророку. Он говорит не только о настоящем, но в то же время о будущем, черпая поддержку своим идеям в далёком прошлом.

Казимир — это сферическое зеркало, отразившее свою эпоху.

Взгляните на этот автопортрет 1910 года.

Здесь мы видим черты человека, живущего в XX веке, о котором сказал Поэт:

*«Двадцатый век... ещё бездомней,
Ещё страшнее жизни мгла
(Ещё чернее и огромней
Тень Люциферова крыла)....*

*И черная, земная кровь
Сулит нам, раздувая вены,
Все разрушая рубежи,
Неслыханные перемены,
Невиданные мятежи.*

Человек на портрете — воплощение мужества, он готов к борьбе — суровой, жестокой, беспощадной. Его взгляд — прямой и непреклонный, густые брови нахмурены, губы плотно сжаты, он идёт прямо к своей цели.

Этот человек объявил войну старому миру и старому искусству. Он призывает отречься от старого мира и отряхнуть его прах от своих ног.

Он уверен в победе, не знает страха. Его черный галстук подобен букве V — знаку Победы (Виктории); в перевернутом виде он являет знак Горы — обиталища древних богов. Лицо освещено снизу красным светом: это адское пламя, оно пылает даже в его ноздрях. Красное зарево целиком заливают фон портрета. На берегу красно-черного моря видны фигуры двух обнажённых женщин, окрашенные в чисто-красный цвет без оттенков.

Фон портрета — это символическое изображение мира, в котором живёт художник. Во время жизни Малевича мир изобиловал злом, которое ассоциировалось с различными оттенками красного: *«Если будут грехи ваши как кровь — как волну убелю».*

Композиция фона автопортрета может показаться странной и неуместной. В жизни и мыслях война не должно быть места морским пляжам с обнажёнными женщинами. На самом деле пейзаж на фоне символичен — здесь визуализируется опасность и коварство числа Два, понимаемого как знак раздвоения (начала разрушения), противостояния (мужского и женского начал), всяческих сомнений и внутренней борьбы. Ведь порядковый номер Женщины — два, а мужчины — один. На берегу моря две женские фигуры в двух видах — спереди и сзади, в двух позах — стоя и в наклоне. Такая же раздвоенность наблюдается на лице мужчины: правая и левая половины его лица окрашены в контрастирующие цвета. Хотя они и не дополнительные, — но цвет левой половины лица портрета и цвет фона составляют очень сильный контраст. Так же сильно контрастируют обширные черные пятна с красными.

В целом и выражение лица, и колорит портрета действуют на психику зрителя возбуждающе, он как будто слышит призыв к борьбе за новую жизнь, за свободу... *«Мы наш, мы новый мир построим!»*

...все видят Солнце, уже мёртвое

Ибо в новом преображении оно не нужно.

В новом чуде нет ни солнца, ни звёзд.

Потух рай.

Рождается око нового начала. (К. Малевич)

Увертюрой к рождению супрематизма была работа над декорациями и костюмами к опере «Победа над Солнцем». Музыка написал М.Матюшин, текст — В. Хлебников и А. Кручёных. Первая постановка состоялась в Петербурге 3 декабря 1913 года.

Содержание оперы — утопическая история завоевания новой жизни, новой земли и неба, картина грядущего, где счастливые бюджетляне, освобождённые от всемирного тяготения, обрели новую прекрасную жизнь и уже забыли прошлое, «*полное тоски ошибок...ломаний и сгибаний колен...*».

В прологе зрителям обещают:

«Зовавы позовут вас, как и полунебесные оттудни.

Минавы расскажут вам, кем вы были некогда.

Бытавы — кто вы, бывавы — кем вы могли быть.

Никогдавли пройдут, как тихое сновидение,

Маленькие повелюты властно поведут вас.

Здесь будут иногдавли и воображавли.

Смотраны, написанные художом, создадут переодею природы. (В. Хлебников)

Увы, победа над Солнцем не принесла радости борцам. В финале два силача поют:

«Скрылось Солнце

Тьма обступила

Возьмём все ножи

Ждать взаперти».

ЗАНАВЕС

Самые видные фигуры оперы — Похоронщики. На их долю досталась трудная работа. Верхняя половина их униформы — белая и красная, нижняя половина — черная. Грудь закрыта **большим черным квадратом**.

Этот спектакль был, фигурально выражаясь, большим яйцом, из которого вылетел феникс — супрематизм Малевича. Здесь было и раздробление органической формы, и расчленение человеческой фигуры с заменой её картонными квадратами, скреплёнными проволокой, и преодоление земного притяжения — осколки форм летали в пространстве, выхватываемые лучами прожекторов. Визуальной структуре соответствовал стиль текстов А. Кручёных:

«Соль ползёт к пастуху

Конь мост устроил в ухе

Кто вас держит на постах

Пробегайте по рёбрам черным...»

Цветовая палитра также предвосхищает колористику супрематических работ Малевича. Судя по описаниям, здесь царят три цвета: черный, красный и белый. Заметим тут же в скобках: это классическая триада цветов, освящённая веками и тысячелетиями; её присутствие в новом стиле XX века несколько колеблет уверенность в абсолютной новизне этого стиля.

Продолжение

Л. Миронова,
15.10.2014

[Задать вопрос Мироновой Л.Н.](#)

